

Хотя Фу Цинлун был бесстыден, Линь Шиюй все еще сохраняла гордость. Она протянула руку и грубо оттолкнула его.

Но его грудь была твердой, как стена, и не сдвигалась с места, как бы она ни толкалась. Лин Шиюй прикусила губу.

Вскрикнула.

Фу Цинлун почувствовал боль и отпустил ее. Часть кожи на его губах уже была откушена. Он протянул руку, чтобы погладить губы, и на его губах появилась мрачная улыбка.

Губы Линь Шиюй блестели от его поцелуя. Она гневно посмотрела на него и сердито вышла из кабинета.

За занавесками показалась фигура. Обнаженная Цю Сиси.

Красные губы Линь Шиюй изогнулись вверх, она наклонилась и подняла рубашку, лежащую на ковре. "Мистер Смитсон, почему в вашем кабинете куча женской одежды? Вы держите здесь любовницу?"

Взгляды руководителей компании упали на руку Лин Шиюй. Она держала красный кружевной бюстгальтер, который был очень сексуальным. Все начали перешептываться между собой.

"Почему в кабинете президента женская одежда?"

"Кто знает? Неужели незнакомка забежала и разделась, чтобы попытаться соблазнить президента? Как смело!"

"Посмотрите на это! Там кто-то есть за шторами!"

"Кто там? Выходи сейчас же!"

Цю Цици, которая пряталась за занавесками, начала дрожать. Ее поймали! Это все вина Линь Шиюй. Она делала это специально!

На ней не было ни клочка одежды. Она не могла быть такой открытой.

Лин Шиюй подняла свои красивые брови и посмотрела на Фу Цинлуна. "Мистер Смитсон, что вы думаете?"

Фу Цинлун быстро пожал плечами. "Не может быть, чтобы у меня была любовница. Я думаю, что в мой кабинет пробрался вор. Поскольку вор прячется за шторами, все помогите мне схватить этого вора".

"Да, президент".

Все руководители бросились вперед и поспешно побежали к занавескам. Кто-то раздвинул шторы, и перед всеми предстала обнаженная Цю Сиси.

"Ах!" закричала Цю Цици. "Не смотрите, никто не может смотреть, я выколю вам глаза, если вы посмеете смотреть!"

Только Фу Цинлуну было позволено смотреть на ее тело. Кто были эти люди? Они не были

достаточно достойны, чтобы смотреть на ее тело!

"Разве это не мисс Цю Цици?"

"Семья Цю всегда была семьей ученых, а мисс Цю - одна из лучших светских львиц. Как она могла забежать в кабинет президента, чтобы раздеться догола? Как неприлично".

"Но грудь у госпожи Цю довольно большая, а ноги очень красивые".

Руководители не только не закрывали глаза, но и критиковали ее с ног до головы. Они даже достали свои телефоны, чтобы сфотографировать ее.

"Проваливайте! Все уходите!" безумно кричала Цю Сиси.

Глядя на эту сцену, разворачивающуюся перед ней, губы Лин Шиюй изогнулись вверх, затем она повернулась и ушла.

"Шиюй, ты все еще злишься?" Фу Цинлун погнался за ней. "Я не слепая, но и не виновата. Я только несколько раз взглянул на нее, так как она стояла прямо передо мной. Разве это проблема? Самое главное, что я никак на это не отреагировала. Меня бы не поколебало, даже если бы она ждала меня в постели".

Линь Шиюй продолжала идти вперед на своих высоких каблуках, ее хрупкая фигура излучала сарказм и безразличие. "Ты теперь импотент. Конечно, у тебя не может быть реакции".

"Это другое дело. Даже если я сейчас не могу возбудиться, я все равно хочу спать с тобой, когда смотрю на тебя. Я слышал, что мужчины могут спать с женщинами, даже если они не могут возбудиться. Ши Ши, я хочу попробовать один раз с тобой".

Линь Шиюй молчал.

Даже евнухи в прошлом находили себе в спутницы жизни дворцовых служанок. В любом случае, то, о чем он говорил, было крайне грубо!

Извращенец!

Линь Шиюй подошла к двери лифта и протянула руку, чтобы нажать на кнопку. Но светлая рука вырвалась и схватила ее за запястье.

Потянув его назад, она попыталась вырвать руку из его хватки.

Его низкий, манящий голос прозвучал рядом с ее ухом. "Ши'ши, Сиконг сказал, что Малышка Лемон не в плохом состоянии и скоро должна начать химиотерапию".

Ресницы Линь Шиюй затрепетали, и она быстро обернулась.

"Что ты говоришь? Она не может пройти химиотерапию сейчас. Химиотерапия - это так больно, а Малышка Лемон еще слишком худенькая. Я боюсь, что она не выдержит".

"Ши'ши!" Глядя на ее бледное лицо, Фу Цинлун надавил на ее мягкие плечи. Он сильно прижался, желая отдать ей всю свою силу и энергию. "Химиотерапия только в самом начале. Сиконг может сделать ее боль как можно меньше на начальных стадиях химиотерапии."

"Что ты имеешь в виду?"

"Сначала малышка Лемон пройдет курс химиотерапии. Сиконг уже разработал план лечения, чтобы спасти малышку Лемон".

Глаза Линь Шиюй загорелись. "Правда? Какой план? Расскажи мне скорее!"

Глядя на ее яркие и жаждущие глаза, Фу Цинлун сказал низким голосом: "Нам нужно завести еще одного ребенка".

Еще один ребенок.

Эти два слова прозвучали в ушах Линь Шиюй. В голове помутилось, и она тут же вспомнила, как три года назад она только что покинула Каргалик, чтобы уехать за границу.

"Вы уже на втором месяце беременности, но у вас есть признаки угрозы прерывания беременности. Наряду с тем, что у вас тонкая матка, ваш ребенок находится в опасности. Если вы не будете осторожны, вы оба можете лишиться жизни. Мы советуем вам сделать безболезненный аборт".

"Если вы настаиваете на вынашивании этого ребенка до срока, пожалуйста, подпишите здесь. Если с вами что-то случится, мы не хотим нести ответственность".

"Вам нужно будет лежать в постели в течение восьми месяцев. Врач будет ежедневно делать вам инъекции, чтобы помочь при беременности".

"У вас только что отошли воды. Почему вы преждевременно рожаете только на седьмом месяце? Ребенку трудно выжить, если ему всего семь месяцев. В прошлый раз ты отказалась слушать врача. Вы не только не несли ответственности за себя, но и за своего ребенка. Ваши дни страданий только начинаются".

Ее разум был в полном беспорядке. Ее зрение было заполнено белым, а в нос ударил запах антисептиков.

Врач неоднократно приносил ей на подпись форму отказа, и она неоднократно подписывала ее, до такой степени, что оцепенела от всего этого.

После этого врач сообщил ей, что, поскольку ее дочь родилась недоношенной, у нее развилась бактериальная септицемия, и ее будет трудно вылечить.

Она посмотрела на малышку Лемон, и ее сердце сжалось от боли. Что она сделала не так? Разве она не должна была настоять на том, чтобы оставить этого ребенка?

Если она действительно любила своего ребенка, то должна была взять на себя ответственность за него еще в утробе матери.

Но она была склонна к выкидышам. Как она могла взять на себя ответственность за своего ребенка?

Она не могла.

Маленькая Лемон теперь страдала из-за ее болезни. Это была ее вина.

"Ши'ши! Ши Ши!"

Линь Шиюй быстро вернулась в настоящее. На ее лбу выступили капельки пота. Последние три

года были кошмаром.

Каждый раз, вспоминая прошлое, она чувствовала, что умирает.

Когда она посмотрела на красивое лицо Фу Цинлуна, оно показалось ей таким знакомым. Его лицо повторяло лицо старшего брата из ее снов.

Без него Малышу Лимону и ей не пришлось бы так страдать. Он был источником всей их боли и страданий.

Протянув руку, она отстранила его большие ладони, а затем вошла в лифт.

Дверь лифта закрылась, разделив их миры.

Фу Цинлун стоял, прижавшись к земле, его руки медленно сжимались в кулаки. Он знал, что в тот момент, когда он это скажет, их отношения замерзнут.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2197613>